

В прошлой жизни Тао Цзяньюань тоже несколько раз приходил к Тао Ляню в школу.

На словах он якобы скучал по сыну, а на деле – заявлялся только ради того, чтобы выклянчить у Тао Ляня денег.

Чтобы поскорее отвязаться от него, Тао Лянь поначалу и правда давал Тао Цзяньюаню какие-то суммы.

Но такие люди ненасытны: за первым разом следует второй, потом третий, и их аппетиты невозможно утолить вовек.

В дальнейшем, как бы Тао Цзяньюань ни устраивал сцены, Тао Лянь больше не давал ему ни гроша и даже не колебался вызывать полицию.

Не сумев вытрясти денег из родного сына, Тао Цзяньюань обнаглел до того, что пошёл к Фу Цзунчэну.

Тао Лянь не знал до конца, что именно произошло в тот день, известно было лишь то, что вытребовать деньги у Фу Цзунчэна у Тао Цзяньюаня не вышло.

Обезумев от ярости и стыда, он внезапно выхватил из кармана складной нож для фруктов и как сумасшедший бросился на Фу Цзунчэна.

Фу Цзунчэну и в голову не могло прийти, что Тао Цзяньюань вдруг спятит. Он не успел уклониться, и нож вонзился ему прямо в живот.

Удар оказался довольно глубоким, так что Фу Цзунчэну пришлось пролежать в больнице полмесяца, прежде чем он смог подняться с постели.

После того как его родной отец натворил подобных дел, у Тао Ляня не хватило духу оставаться в доме семьи Фу. Невзирая на уговоры окружающих, он твёрдо и решительно съехал от них.

К счастью, удар не задел жизненно важные органы Фу Цзунчэна. Если бы тот действительно погиб, то вся последующая жизнь Тао Ляня прошла бы в непрекращающемся самобичевании и горьком раскаянии.

В классе, услышав слова Тао Ляня, Тао Цзяньюань так разозлился, что замахнулся, собираясь вlepить ему затрещину по голове.

Но на полпути, натолкнувшись на взгляд ребёнка, он невольно опустил руку.

— Ты как с отцом разговариваешь?! А ну разуй глаза и посмотри: твой родной отец стоит перед тобой живой и невредимый!

— Неблагодарный волчонок! Пожил несколько дней в роскоши у богачей и уже забыл, кто твой отец, так?!

Тао Лянь не желал тратить на него слова. Ничего не говоря, он подхватил школьный рюкзак и направился к выходу.

Ножки у ребёнка были короткие, шёл он не быстро, поэтому Тао Цзяньюань в два-три шага нагнал его и схватил за руку.

— Паршивец, ты куда это припустил?! Настолько не рад видеть родного отца?

— Я теперь занялся бизнесом и заколачиваю деньги! Я смогу обеспечить тебе хорошую жизнь, и тебе больше не придётся побираться в чужом доме.

— А ну пошли со мной домой прямо сейчас!

Откуда у шестилетнего ребёнка взяться силе взрослого мужчины? Как бы Тао Лэян ни вырывался, он не мог освободиться из хватки Тао Цзяньюаня, и тот силой потащил его за собой.

Тао Цзяньюань всегда был эгоистичной тварью, которая пеклась только о себе. Его ни капли не волновало, больно ли Тао Лэяну от того, как грубо его тащат.

— Я же сказал: мой отец умер! Отпусти меня!

С этими словами Тао Лэян внезапно открыл рот и со всей силы впился зубами в предплечье Тао Цзяньюаня.

Он укусил его мёртвой хваткой, будто вознамерился заживо вырвать у того кусок плоти, и во рту у него тут же появился солоноватый вкус крови.

Тао Цзяньюань истошно завопил от боли. Он со всей силы махнул рукой, отшвырнув Тао Лэяна в сторону, и, корчась, зажал окровавленное предплечье.

Его взгляд мгновенно стал свирепым. Уставившись на упавшего неподалеку Тао Лэяна, он, скрежеща зубами, прорычал:

— Ах ты неблагодарный щенок! Ну погоди, отец сегодня проучит тебя как следует!

Тао Лэян, пересиливая боль, поднялся с земли и со всех ног бросился в сторону лестницы.

С его нынешним крошечным тельцем тягаться с Тао Цзяньюанем было бессмысленно – оставалось только бежать.

Не успел он отбежать и на несколько шагов, как его руку снова с силой перехватили. Тао Цзяньюань свирепо уставился на него:

— Бежать вздумал?!

В душе Тао Лэяна не было ни капли паники или страха. Он ответил Тао Цзяньюаню таким же тяжелым взглядом, и его большие чёрные глаза были полны отвращения и ненависти.

Тао Цзяньюань, столкнувшись с этим взглядом, даже невольно опешил.

“Мать твою, не виделись какое-то время, а этот паршивец, похоже, знатно оперился!”

Вне себя от ярости, Тао Цзяньюань рванул Тао Лэяна за руку, вздёргнул вверх, одним махом перекинул через плечо и размашисто зашагал вниз по лестнице.

Тао Лэян брыкался изо всех сил, отчаянно колотил и царапал Тао Цзяньюаня по спине, пытаясь вырваться.

— Тао Цзяньюань, если ты такой смелый, а ну спусти меня на землю!

— Отпусти!

Тао Цзяньюань окончательно взбесился и с размаху влепил Тао Ляню увесистый шлепок по попе:

— Совсем страх потерял?! Смеешь родного отца по имени звать?! Вот вернёмся, и я из тебя всю дурь выбью!

— Фу Мянью, спаси меня!

— Брат!..

Тао Цзяньюань влепил ему ещё один шлепок:

— Заткнись! Да хоть самого Господа Бога зови - не поможет!

*

Фу Мянью был старостой класса, поэтому после уроков учитель задержал его, поручив кое-какие дела, из-за чего он немного припозднился.

Он помнил об их утреннем уговоре - забрать Тао Ляня после школы, чтобы пойти домой вместе. Но он понятия не имел, ждёт ли его всё ещё в классе этот неблагодарный вредный мальчишка.

При мысли об утреннем инциденте лицо Фу Мянью слегка омрачилось, и он с холодным выражением лица направился к учебному корпусу, где занимались первоклассники.

Едва он подошёл к лестнице, как сверху донёсся до боли знакомый, детский, срывающийся голосок:

— Брат, спаси меня! Брат!..

Лицо подростка мгновенно изменилось. Ни секунды не колеблясь, он огромными шагами бросился вверх по ступенькам, попутно прихватив попавшуюся под руку швабру.

Класс Тао Ляня находился на втором этаже. Стоило Фу Мянью добежать до лестничного пролёта, как он увидел мужчину, который тащил Тао Ляня на плече вниз.

Мужчина на ходу изрыгал отборные ругательства и безжалостно замахивался, чтобы снова ударить Тао Ляня.

Лицо Фу Мянью в один миг стало мертвенно-бледным от ярости. Он преградил путь мужчине и, холодно глядя снизу вверх на человека, который был гораздо крупнее и выше его, глухим, не терпящим возражений голосом скомандовал:

— Спусти его на землю.

Услышав голос Фу Мянью, Тао Лян забился ещё отчаяннее:

— Брат!

— Не бойся, брат здесь.

— Что ещё за братья тут выискались? У меня лишних сыновей нет, — Тао Цзяньюань вообще не воспринял всерьёз стоящего перед ним сопляка, у которого ещё молоко на губах не обсохло. —

Ты откуда вообще взялся, мелкий паршивец? Не путайся под ногами, а ну проваливай отсюда!

Фу Мянью не сдвинулся с места. Он крепче перехватил швабру и произнёс обманчиво спокойным тоном:

— Поставь его на землю.

Тао Цзяньюань от такой наглости чуть не расхохотался. Он с силой прижал брыкающегося Тао Ляна и с презрением бросил Фу Мянью:

— Это, бл*ть, мой родной сын! Не суй свой нос куда не просят, пацан, иначе я с тобой церемониться не стану!

С этими словами он снова замахнулся на не унимающегося Тао Ляна:

— Щенок, а ну не дёргайся!

Но едва фраза сорвалась с его губ, как по ноге Тао Цзяньюаня полоснула резкая боль.

Фу Мянью наотмашь рубанул его шваброй прямо по голени. Хотя он и был ещё ребёнком, силушки ему было не занимать.

Тао Цзяньюань с шипением втянул воздух. Перехватив швабру, которую Фу Мянью уже заносил для следующего удара, он яростно уставился на мальчишку:

— Ах ты ублюдок малолетний, ты и впрямь посмел поднять на меня руку?!

Фу Мянью даже бровью не повёл. Он лишь хладнокровно выплюнул два слова:

— Трус несчастный.

Фу Мянью прекрасно знал, кто такой Тао Цзяньюань, и был наслышан о всех его подлых и мерзких вещах, поэтому ни капли не уважал его как старшего.

Это короткое “трус” окончательно взбесило Тао Цзяньюаня. Изрыгая проклятия, он сдёрнул со своего плеча Тао Ляна, грубо оттолкнул его в сторону и свирепо ринулся на Фу Мянью.

— Да пошёл ты на хер!

Хотя десятилетний Фу Мянью по росту и силе заметно превосходил своих сверстников, тягаться в лобовую с нормальным взрослым мужчиной ему всё же было тяжело, так что идти напролом было нельзя.

Действуя гибко и ловко, он увернулся от летящего в него кулака Тао Цзяньюаня и встречным движением с размаху припечатал швабру прямо ему по лицу.

Швабра была мокрой и грязной, так что Тао Цзяньюань аж позеленел от злости. Взревав от ярости, он снова кинулся на Фу Мянью.

Видя, что Фу Мянью вот-вот схватят, стоящий неподалёку Тао Лян безумно занервничал:

— Брат, осторожно!

Едва он это выкрикнул, как Тао Цзяньюань мёртвой хваткой вцепился в воротник Фу Мянью и с

силой приложил его спиной о стену.

— Побегай мне ещё!

<http://bllate.org/book/21371/2254410>